

"Невеста оборотня (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

*****

Невеста оборотня

<https://ficbook.net/readfic/4499359>

*****

Направленность: Гет

Автор: Ceniya (<https://ficbook.net/authors/937038>)

Новинки и продолжение на сайте библиотеки <https://www.litmir.me>

===== Волчья сущность =====

В нашем селении испокон веков существовала традиция отдавать девушку в жены оборотню. Рядом с нами находилось еще десять сел и в каждом из них происходило то же самое. В какое из поселений нагрянет беда в этот раз, не знал никто.

Обычно все невесты были очень красивы, и еще с детства становилось ясно, кого могут забрать. В определенном возрасте, примерно годам к двадцати, редко бывало, что подобное происходило раньше, девушки начинали слышать мелодию, тихую музыку, которая постепенно нарастала и усиливалась. Это значило, что он уже близко.

Днем состоялось сразу две свадьбы, девушки спешили поскорее выйти замуж, тогда уж оборотни им будут не страшны. Гулянья длились до самого вечера - песни, пляски, забавы, смех не стихал, радости влюбленных не было предела. Когда уже совсем стемнело вокруг большого костра, недалеко от дома главы, стал собираться народ, по большей части женщины и дети.

Девушка тихо пробралась сквозь толпу и села рядом со стариком, с самого детства она обожала его рассказы, вот и сегодня он поведал один из них.

- Знаешь, начал он, оборотни, они тоже когда-то были людьми. Сильные и храбрые мужчины, ушедшие на войну. Именно во время битвы с ними что-то происходило, сознание их изменялось, и возвращались они уже и не людьми вовсе. Говорят, что если бы наши сыны жили в мире и согласии, волчья кровь никогда бы не начала бушевать в их венах, не поработила бы их разум.

Дедушка замолчал и еще долго вглядывался в пламя, которое разгоралось все ярче, все сильнее устремлялось ввысь.

- В нашей деревне был юноша - добрый и отзывчивый, но битвы поглотили его. Возвращаясь, домой после сражений, он становился все серьезней, взгляд его наполнял ненависть, на лице больше не появлялась улыбка, он стал точно кукла, жаждущая отмщения за утрату своей души. Не стало в нем и былой доброты. Помню, как воспевала его деревня за славные свершения, гордилась, что есть у нас такой воин, коему равных нет на поле битвы. Никто и внимания не обратил, что сердце мальчика уже отдано зверю, а когда поняли, то в страхе изгнали его из деревни.

Девушка смотрела на старца широко открытыми глазами, в душе у нее царили гнев и смятение.

- Но как же? Он ведь нам помогал! Почему тогда с ним так поступили? Это мы бесчеловечные животные раз не можем благодарность проявить!

- Не думаю, что твой отец изменил бы свое решение даже после таких слов.

Тело Рады будто сковало льдом, как же отец мог так поступить? Он ведь такой добрый, всегда помогал ей, даже после смерти матери он не оставил ее одну, хоть основная ветвь семьи ее и не приняла. Пусть у него другая жена, пусть дети, но он продолжает любить свою дочь, какой бы непутевой она не была.

- Понимаю внученька, в это сложно поверить, ведь ты знаешь его как самого доброго человека на свете, он всегда заботился о тебе и о твоей маме, пусть она ему и женой не была, но все же... Старик погладил девушку по голове и тихо прошептал: «Не суди его строго, он за деревню переживал, волновался за жителей».

- А волк?

- А что волк? Он теперь в лесах живет, а человеческого в нем уж и не осталось вовсе. В тот день, когда его из деревни изгоняли, уходя, он повернулся посмотреть на нас в последний раз, да не по-доброму, взгляд его был преисполнен ненависти и презрения, а глаза вспыхнули желтым. Да ты и не вспомнишь его, наверно, совсем малышкой была, от роду только пять годков стукнуло, да и на изгнание тебя брать не стали, опасное это дело.

От этих слов Радмиле только хуже стало, получается, она его видела, знала...

- Кто он? Ну, кто? Дедушка, скажи же!

- Сын кузнеца наше... - не успел старик договорить, как Рада новыми вопросами его засыпает.

- Как? У них ведь детей нет, и не было.

- Был один единственный, но и того злая участь постигла, теперь уж и не вспоминают о нем на людях, добром это дело не кончится. Подумай сама, им и так несладко в деревне живется. Ну да о чем я говорил? Ты ведь наверняка знаешь, что невесты оборотней слышат музыку, которая доносится из глубины разума - это значит, что девушка отдана зверю. По обряду ее отводят в лес, где оборотень поглотит ее, но некоторые девушки возвращались, и все как одна ровно через неделю. Каждая рассказывала одно и то же, что оборотень отпустил ее, поняв, что в сердце девы живет любовь к другому.

- Дедушка, а какая музыка звучит, когда оборотень выбирает девушку?

- Вот тут внученька, я тебе не советник, точно сказать не могу, но не похоже, что это одна мелодия. Оборотней много и намерения их различны. Знаю только, что если вожак придет за невестой, то услышит она песню его души.

- Откуда ты знаешь? - поинтересовалась Рада.

- У нашей семьи много тайн, и одной из них является твоя бабушка, моя сестра. В деревне о ней мало кто знает, а кто и был знаком, делают вид, что ее и не существовало вовсе, боятся даже вспоминать тот день. Мария часто жаловалась, что слышит музыку, потом на нее и слова

легли, и она, как полоумная, всюду эту песню напевала. Я уж сейчас всего и не упомяну, но песня мрачная была, до того, что в дрожь бросало. А потом за ней явился он. Громадный волк черный, как смоль, и глаза, точно сапфиры горят. Такого ужаса деревня еще не испытывала. Он не щадил никого, кто попадался на его пути, стали поговаривать, что это Мария его в деревню своей песней привела. Уж сколько он тогда скотины погрыз, благо люди все живы остались. Были, конечно, и покалеченные, но убивать народ он явно не хотел, просто пришел жену забрать. А она и рада была, на шею ему руку положила и напрямик к лесу направилась, лишь улыбнулась мне на прощание, да ненароком бросила: «Вот он мой суженный, счастливая я, что его песню услышала, вот за мной сам вожак стаи и пожаловал». Маша на нем верхом и уехала. Как вышла за пределы селения, села на него, и больше ее никто не видел. Вот тогда и стали люди болтать недоброе про волка и, якобы помешалась Мария на своих травах, что рассудка лишилась. А бабка твоя знахаркой была, да еще какой, она людей буквально с того света доставала. Да что уж теперь бывшее ворошить.

На лице старика появилась теплая улыбка, он нежно поцеловал девушку и направился к своему домику. Остальные тоже начинали потихоньку расходиться.

===== Отголоски сознания =====

Рада никогда не считала себя красавицей. Русые волосы да зеленые глаза, пожалуй, это черта половины жителей славянских поселений. Ростом Радмила тоже не выделялась сто шестьдесят пять сантиметров – таких девушек много. Она всегда украдкой смотрела на своих братьев и сестру, общение с которыми не представлялось ей возможным, она лишь дочь падшей женщины, а они потомки правящей семьи.

Вот и сегодня Рада с упоением наблюдала за грациозными движениями сестры и все не могла налюбоваться ее красотой.

- Слышь, говорят, что в соседних селениях никто из девушек так и не начал слышать мелодию, уж, не к нам ли беда пожалует?

- Да, чур тебя, старый!

- Да, я-то чего, ты старуха, сама подумай у нас ведь красавиц много. Вон – погляди, какая у главы дочь выросла.

- Ты про Настю что ли, ишь чего удумал.

- А чего, скажешь – нет?

Рада так устала от споров и криков, ей хотелось уйти куда-нибудь подальше. Она медленно побрела к дому, изредка оглядываясь на сестру. «Она ведь и вправду у нас красавица. Статная, высокая с упоительным голосом и столь нежными чертами лица, а в ее больших синих глазах можно утонуть, каждый раз глядя в них – точно в море окунаешься».

Вечер Рада предпочитала проводить с дедушкой, ну или со своими немногочисленными подругами. Девушка с детства привыкла, что в деревне ее не любят, потому и смирилась с участью своего одинокого существования.

Даже мужа ей выбрал отец. Пусть она его и не видела никогда, но сердцем чувствовала, что

полюбить не сможет. Смотрины должны состояться через неделю и тогда уж волей не волей, а показать себя придется с лучшей стороны, чтобы отца не позорить.

В этот теплый вечер Рада собиралась навестить своего горячо любимого дедушку, ничего не предвещало беды, как вдруг голова девушки разразилась сильной болью. Рада упала на пол, ей хотелось выть и кричать. Спустя какое-то время боль начала утихать, а откуда-то издалека до ее сознания начала доноситься тихая мелодия.

Утром, когда Рада проснулась, то обнаружила, что лежит на кровати, бережно укрытая одеялом. Сквозь занавески пробивались яркие лучи весеннего солнца, природа раскрывала свои объятия приближающемуся лету. Рада улыбнулась лишь от мысли, что еще немного и наступят ясные деньки. Повернув голову, девушка увидела сидящего рядом отца. Рада хотела было сказать, что счастлива видеть его здесь, но оторопела от ужаса. Взгляд отца будто пронзал ее насквозь, на его лбу образовались тяжелые складки, суровое выражение его лица источало ненависть, и заставляло сердце девушки сжиматься от страха.

- Папа?

Рада понимала, что ее голос дрожит, но совладать с собой она была не в силах.

- Ты ведь слышала ее? Слышала?!

Голос отца был подобен реву разъяренного медведя. Девушке казалось, что ее разорвут на части. Она чувствовала острую боль в районе запястья, за которое держал ее отец, Рада умоляла его отпустить, просила о пощаде, клялась, что в ее сердце никогда не будет места зверю, но глава деревни был неумолим. Будто не слыша крики дочери, он волоком тащил ее за собой. Кинув девушку в холодный темный сарай, он запер дверь и велел сторожить нерадивого ребенка, не отдавать ее оборотню, во что бы то ни стало.

На улице смеркалось. Рада провела взаперти весь день, ей дико хотелось пить, но охранники упорно делали вид, что не слышат ее просьбы.

Уже ночью девушка проснулась от чувства, что за ней кто-то наблюдает. Двое мужчин спали, третий стоял поодаль и всматривался в ночное небо, но чувство чьего-то присутствия не покидало деву. В голове вновь зазвучала тихая мелодия. Рада забилась в угол и обхватила себя руками за плечи, сдавливая их с такой силой, что костяшки ее пальцев побелели. Девушка невольно раскачивалась взад – вперед, в голове вдруг всплыли слова дедушки: «Мария часто жаловалась, что слышит музыку...она как полоумная...» - не уж-то я с ума схожу.

Музыка становилась все громче, слезы катились по щекам Рады, в ужасе она ожидала появления зверя. Теперь-то отец точно ей не поверит, не видать ей больше его любви и заботы, а раз так, то и жить ей незачем, все равно она в деревне не нужна никому, все только и делают, что смотрят искоса да перешептываются за спиной.

Рада опомниться не успела, а к ней уже отец бежит, да сильные руки держат, что и не пошевелиться вовсе.

- Глава, сами не знаем, как так вышло, сначала понять не могли, что за звук странный, а как вовнутрь зашли – оторопели. Глядим, забилась в угол, плачет, а сама головой о стену бьется. Уж как подошли к ней, так вконец из ума выжила. Отбивается, орет как не в себе, чтобы зверь проклятый не трогал ее, а как скрутили – приутихла, только все под нос себе шепчет: «Песню свою с собой забери. Песню забери». Мы и знать не знали, что с ней делать. Сразу за вами и послали.

Прошел еще один день. Раду из сарая так и не выпустили, да девушка и сама выходить боялась, как вспомнит гневное лицо отца, так дурно и становится.

Послышались чьи-то шаги, и Радмила услышала знакомый, добрый голос: «Ну, здравствуй внученька. Совсем он тебя замучил, запер бедного ребенка, что ты света белого не видишь. Ну как ты поживаешь, хорошая моя?»

- Дедушка, я наверно обезумела. День ото дня мерещится мне, что голос чей-то слышу, красивый такой, низкий, густой, да слов разобрать не могу, музыка их заглушает. Знаю, что не миновать мне злой участи, но смириться с этим не могу. Как быть-то теперь, дедушка?

- Песня значит... Видать он совсем скоро придет за тобой, да ты не бойся, коли голос теплый, значит неплохой зверь появится, да и коли не полюбишь его, так держать силой тебя не станут – домой отпустят. Помнишь, говорил я тебе, что девушки через семь дней возвращались, так что не лей слезы понапрасну.

===== Ложное спасение =====

Волнения в деревне все нарастали. Люди и не прочь бы отдать девушку, да ведь она дочь главы, а он настроен решительно – не видать зверю добычи. Сам костями ляжет, а проклятому зверю Раду не отдаст. Все-таки она свет его очей, что как две капли на мать похожа. Та, чьим сердцем не завладела гордыня, та, кто никогда не унывает, как бы тяжело не было, та, кто с благодарностью принимает заботу и любовь близких, та, кто подарит ему внуков.

Глава расхаживал взад и вперед по двору, не зная, что и придумать, лишь бы спасти дочь. Вредить зверю было нельзя, вся стая за него мстить придет. И чем только дед думал, как можно Раду в лес отпустить? С чего столько уверенности, что она вернется?

На окраине деревни раздался женский крик, люди в панике бежали к своим домам. История повторилась – вожак пришел за невестой.

Огромный серый волк медленно направлялся к дому главы, неподалеку от которого стоял старый, ветхий сарай. Сердце замирало при виде этой неспешной, гордой и уверенной походки. Шерсть зверя отливала серебром, глаза вселяли ужас.

Жители в страхе выглядывали из-за занавесок, животные в панике бежали прочь.

Глава деревни замер на месте, он и подумать не мог, что зверь явится сюда так скоро, не уж то он не сможет спасти дочь от злой участи. Зверь, будто чувствуя отчаяние человека, прибавил шаг, и шерсть на его спине встала дыбом, на морде появился страшный оскал. Он пришел забрать то, что принадлежит ему по праву.

Выглянув в щель между досками, Радмила увидела огромного волка, направляющегося в ее сторону, он знал, где искать добычу. Рада забилась в угол, как загнанный зверек. Где-то совсем рядом раздавалось рычание, и через мгновение девушка заметила, как через щель в стене сарая на нее смотрят два янтарных глаза зверя. Страх сковал ее тело, оставалось лишь ждать, что будет дальше и надеяться на лучшее. Девушка в ужасе закрыла глаза и зажмурилась как можно сильнее – уж лучше так, лучше не видеть оборотня, не видеть отца, когда ее будут уносить в лес, иначе она не выдержит – закричит, будет звать на помощь, зная, что никто не сможет ее спасти.

Когда Рада открыла глаза, зверя уже не было, люди с опаской выходили из своих домов, озираясь по сторонам.

- Какое счастье, словно камень упал с плеч. Не забрал. Не нужна значит.

- Эх, сколько лет на свете живешь, а простой истины познать так и не смог. Не уж то не понял, что тебя предупреждали. Коли по-хорошему не отдашь – силой заберет, а тогда дело добром не кончится. Не глупи, отдай ему Раду, он за ней каждый день приходиться будет.

- Хватит дед, не видать ему моей дочери!

- Худо будет, коли и дальше упрямитесь будешь. Помяни мое слово.

Ночью Рада спала как на иголках, просыпаясь от каждого шороха. Всюду ей мерещились глаза волка, да не покидало чувство, что за ней наблюдают. В голове девушки вновь зазвучала тихая музыка...

Радмила и сама не понимала, как ей удалось заснуть. Разбудили ее взволнованные голоса баб, которые наперебой рассказывали ее отцу, что снова чудище видели.

- Он на окраину деревни пришел. Встал там на пригорке, да все стоит - вдаль смотрит. Мы как раз сено косили, так застыли на месте, как вкопанные, только серпы наготове держим, а то вдруг что. А тут Анна, как будто рассудка лишилась – идет к нему, руки вытянула, да лопочет: «Может хоть ты сыночка моего видел? Ну, скажи мне, где он?» У волчище аж глаза вспыхнули, мы перепугались, думали, порвет ее, а он повернулся, да в лес побрел, а дура эта на коленях стоит, да все про сына спрашивает. Мы ее домой еле уволокли, кузнецу в руки сдали, да велели никуда не выпускать, пока в себя не придет.

- Что делать-то, глава? Зверь ведь по Радину душу ходит и в покое он нас не оставит, пока девушку не получит.

Глава только рукой махнул, да велел всем расходиться, сказал, что придумает, как из положения выйти.

Днем дверь в сарай распахнулась.

- Выходи дочка, хватит тебя взаперти держать. Пойди, умойся да поешь, как следует. Отдохнешь сегодня, а завтра за работу принимайся. Не придет он больше, а коли сунется - вилами заколем, чтоб и другим неповадно было.

С трудом Радмиле верилось, что зверь их деревню в покое оставит, да с отцом спорить не стала.

От дома веяло чем-то родным и до безумия любимым, как давно она не спала в своей уютной кровати, да под теплым одеялом. Рада упала спиной в свои мягкие перины, мокрые волосы рассыпались по ее плечам – она дома. Каждой клеточкой своего тела, девушка чувствовала умиротворение и покой. Не уж то волк и вправду больше не появится и Рада вновь заживет тихой и спокойной жизнью.

Солнце ласково пригревало, и девушка медленно погрузилась в сон.

===== Калейдоскоп событий =====

Новый день ничем не отличался от остальных. Рада помогала отцу по хозяйству: кормила скотину, прибирала в хлеву. Из-за жары коровы хотели пить, и девушке ничего не осталось, как самой отправиться за водой. Ведро казалось непомерно тяжелым, вода в нем колыхалась и расплескивалась во все стороны. Радмила усмехнулась: «Как не погляди – точно рыба в проруби шалит».

В следующее мгновение голова девушки разразилась сильной болью, и она провалилась в темноту.

Очнулась Рада уже под вечер, вокруг нее виднелись очертания высоких вековых деревьев, отовсюду веяло сыростью и холодом. К девушке пришло осознание того, что она находится в той части леса, куда путь простым людям не доступен – судьба настигла ее.

Вновь послышалась тихая мелодия, которая все нарастала и нарастала, за деревьями появились очертания фигуры огромного волка. Оглядевшись по сторонам Рада лишней раз убедилась, что бежать ей некуда, всюду владения этого чудовища, везде он ее настигнет.

Девушка медленно следовала за волком, осторожно ступая босыми ногами, почему кроме сорочки на ней ничего не было, Рада понять не могла. Не успела она погрузиться в свои мысли, как осознала, что волка уже рядом нет, а куда идти дальше девушка не знала.

- Главное не впадай в панику, Рада, как-нибудь, да найдешь дорогу, в конце-то концов, до его логова добраться проще, чем до деревни, а там уж придумаешь, что делать. – Вот только куда идти, как не крути, а вокруг только лес чернеет, да шорохи кругом. Радмила уж вконец отчаялась.

- Может, хоть знак подашь! – голос девушки эхом разнесся по округе. И вот в голове вновь звучит мелодия да будто ведет за собой.

Идти долго не пришлось, впереди виднелся огонь, а на поляне подле него звучал дружный смех. Девушка не успела еще из леса выйти, как один из парней уже вовсю размахивал руками да спешил поприветствовать ее.

- Привет, Рада! Меня Иваном зовут, - лучезарная улыбка не сходила с его лица. – Добралась? А как тебе у нас?

- Да я не знаю.

- Как же, как же? – парень все маячил вокруг нее, не давая и шагу ступить. Пока его не оттащили, в буквальном смысле, за шиворот.

- Не видишь, устала она – проговорила высокая темноволосая красавица. – Пойдем со мной, я тебе покажу, где искупаться можно, да другую сорочку дам, а уж завтра поищем, во что тебя одеть можно.

Девушка проводила Радмилу в некое подобие бани. Все вокруг было выложено из камня: пол, скамейки, купальня, посередине зала стояли лишь две маленькие табуретки – одна повыше, а вторая, будто для ног предназначенная. «Точно для меня делали» - улыбнулась в сердцах Рада.

- Стулья вожак сам делал, решил, что тебе так привычнее будет, так что не стесняйся – пользуйся, а я пока за банными принадлежностями схожу, да помогу тебе волосы вымыть.

После того как красавица удалилась, Рада с опаской, но все же взялась за дело, тем более, что

выбора у нее все равно не было, ей самой не терпелось смыть с себя грязь и переодеться. Окатив себя из ведра теплой водой, она сразу же почувствовала облегчение, а тут уж и девушка вернулась. – Садись. Вот тебе мыло, а я пока твои волосы помою.

Радмила с упоением натирала себя мылом.

- А как тебя зовут?

- Ах, да. Прости, совсем забыла представиться, - девушка улыбнулась, и искорки в ее глазах заиграли еще ярче. Я Милена, все меня просто Милой кличут, и ты так зови.

- Мила... Красивое имя.

- И у тебя не хуже.

- А волк? Он давно вожаком стал?

- Знаешь, он всегда выделялся на фоне остальных. Я тут уже четыре года живу, и как попала сюда, сразу на него внимание обратила. Предыдущего вожака, уже год как не стало, а невеста его, баб Маша, жива еще. Ей уж за семьдесят давно, а удали хоть отбавляй. Хорошая такая, добрая старушка, а уж знахарка как есть от Бога.

- Знахарка?! – Рада аж подскочила.

- Знахарка, знахарка, чего ты расшумелась-то?

- Мне дедушка про сестру свою рассказывал, она тоже знахаркой была, тоже Марией звали, да и возраст подходит.

- Вот и славно, значит, завтра познакомитесь, она как раз вернуться должна, если опять где-нибудь по дороге не задержится.

Смыв с себя пену, Рада залезла в глубокую купальню, наполненную теплой водой.

- А вожак-то?

Мила усмехнулась: «Я уж думала, что ты забыла про него вовсе. Мстислав вожаком год назад стал, как прежний предводитель умер, чувствуя, что смерть подступает, он сам Мстислава и назначил, да никто против и не был, больше таких воинов, как он, на всем белом свете не сыщешь, к тому же умный и рассудительный – как есть вожак вожаком. Понимаю, страшно тебе сейчас, я и сама боялась, да только зря, они плохого никогда не сделают, тем более тем, кого сами выбирают, так что не переживай, совсем скоро с ним встретишься, да поймешь, что волнения твои напрасны были».

- Мила, мы уже и города большие строим, и стены каменные вокруг них ставим, а традиции все в лету кануть не могут. Как же так получается? От чего же?

- Рада, девочка моя. Да ты сама подумай, наши деревни возле леса стоят, до города ехать далеко, потому мы традиции и чтим, а оборотни это чувствуют. Да и коли города на месте деревень построят, да леса вырубят, думаешь, оборотни исчезнут? Ты же их видела, так что сама посуди, их ведь от людей и не отличишь вовсе.

И вправду, как это она сразу не додумалась, как не крути, а со стороны они самые обычные люди, на лбу ведь у них не написано, что они оборотни да в животных превращаться умеют.

Интересно даже стало, вспомнились Раде слова дедушки про парня из их селения, да что человеческого в нем уж и подавно не осталось, но теперь в это с трудом верилось. Больно уж радушно ее в стае приняли, с какой стороны не посмотри, а человечности в них больше будет, чем в жителях ее деревни. Вот только как про сына кузнеца узнать? Не будешь же приставать к каждому да спрашивать...

Тут Раду и осенило, бабушка ведь здесь живет, она-то уж наверняка все обо всех знает, вот у нее - то узнавать и следует.

===== ... =====

Ночью Мила разбудила Раду и, не говоря ни слова, протянула шаль, жестом веля идти за ней. Радмила тихо пробиралась между двумя рядами кроватей, чтобы ненароком никого не разбудить. Когда они вышли на улицу, девушка облегченно вздохнула и с упоением заметила, что дышится ей легко и свободно.

- Ну ладно, пойдем. Не будем время почем зря терять.

- Куда?

- Узнаешь.

Мила улыбнулась и, потеревив Раду по голове, направилась к лесу. Девушка поспешила за своей новой подругой, ей не терпелось увидеть, куда же она ее ведет, уже перед тем, как войти в лес, Рада увидела парня, стоящего поодаль.

- Там кто-то есть.

- Да не обращай внимания, тут всегда кто-нибудь ходит. Может, патрулируют территорию. Идем.

Рада еще раз посмотрела на молодого человека. Высокий, темноволосый, черт лица было не разобрать, но то, как блеснули его глаза в темноте, показалось ей очень знакомым.

Пробираясь сквозь чащу леса, девушка медленно, но уверенно двигалась вперед. Отовсюду доносились уханье сов да шорохи, издаваемые наземными зверьками. Девушки вышли на большую поляну, залитую светом. Полевые цветы, будто окруженные волшебным сиянием, тихо колыхались на ветру. Восторгу Рады не было предела.

- Посмотри на небо, у себя в деревне ты никогда не увидишь столько звезд!

Перед глазами девушки явилась невиданная доселе картина. Тысячи звезд предстали перед ее взором, Раде казалось, что небо искрится огнями.

Как только забрезжил рассвет, Ваня тут же прибежал к кровати новоиспеченной подруги и начал ее тормошить.

- Вставай, ну вставай же!

- Боже, да что тебе нужно от меня с утра пораньше?

- Пойдем за ягодами.

Радмила опешила от этакой детской непосредственности, да что за человек этот Иван?..

- Мне и одеть-то...

- Вот, - Ваня протянул девушке раздобытый где-то цветастый сарафан. Ты одевайся и выходи, я тебя снаружи подожду, да только тихо, а то еще народ разбудишь ненароком, парни только с патруля вернулись.

«Кому бы следовало быть потише, так это тебе» - подумала Рада и принялась одевать приготовленный для нее наряд. Девушке сарафан пришелся впору, сидел на ней как влитой.

Ваня стоял на улице и переминался с ноги на ногу, создавалось впечатление, что этот человек и секунды не мог устоять на месте.

- Готова, да? Вот, держи лукошко. А хотя сам понесу...

- Ты всегда такой непостоянный, - засмеялась Рада.

- Я то? Да не, да ты что. Просто подумал, тебе так проще привыкнуть будет, - девушка и подумать не могла, что выражение лица этого человека может быть таким серьезным. - Пойдем? - Ваня вновь улыбнулся.

Дорога к малиннику была узкой и извилистой, девушка осторожно шла за своим попутчиком, следуя всем его указаниям. И вот они на месте. Девушка чуть не взвизгнула от страха.

- Тише, а то напугаешь эту красавицу. Она тебя не тронет, просто с другой стороны собирать будем, да не переживай, все нормально. А вот если бы она с медвежатами была...

- Ну, все, хватит, поняла я, пошли уже малину собирать.

Утро пролетело незаметно, девушка с удовольствием собирала ягоды и грибы, помогала плести корзины из лозы. Ближе к обеду безмятежная парочка направилась в сторону дома. Вот только погода начала неумолимо меняться. Радмиле казалось, что должно случиться что-то ужасное. Не успели они с Ваней выйти на знакомую полянку, как раздался раздирающий душу рык, от которого кровь стыла в жилах.

- Беги, - скомандовал Ваня, - спрячься где-нибудь, а к вечеру возвращайся, я его отвлеку.

- Кого?

- Вожака. Прогневали мы его видать, да не бойся, успокоится скоро, он у нас добрый, а пока не теряй время! - Выкрикнул, да бежать в другую от нее сторону, только пятки сверкают.

А народ уже подтрунивает над ним: «Беги, беги, беги, беги», да в ладоши хлопает, как заводной. У Рады все внутри в комок сжалось, в этот момент девушка ясно поняла, что оставаться тут не собирается, кто бы что ни говорил, бежать надо - спасаться.

Радмила сразу в лес юркнула, но сарафан все время путался в ногах, решение пришло незамедлительно - долой неудобную одежду, и вот она снова в одной рубашке по лесу бежит.

Не успело и пяти минут пройти, а девушка уже чувствует присутствие зверя, да всюду ей его глаза мерещатся. Рада сама не поняла, как споткнулась, да кубарем в овраг покатилась, вот только на ноги подняться не может, все тело боль пронзает. А волк уже тут как тут. Встал на краю оврага да на свою добычу смотрит, внимательно так, с интересом, будто выжидая, что

будет дальше.

А у Рады по венам сплошной адреналин течет, она и про боль в теле забыла, с земли поднялась да бежать, вот только и шагу ступить не успела, а волчара уже спрыгнул, да перед ней стоит. В глазах у девушки потемнело, еле на ногах держится, как от зверя проклятого спастись - не знает. А он будто играет с ней, кругами ходит, а нападать не собирается. Девушка уж совсем от страха обезумела, и бежать куда глаза глядят, а вожак за ней по пятам следует, да из виду не выпускает. Уж сколько времени так прошло одному Богу известно.

===== Избранница =====

Ближе к ночи Рада забилась в неглубокую пещеру, места мало, но для одного человека вполне достаточно, да и от дождя укроет. Свернулась в клубочек, сидит, дрожит, зуб на зуб не попадает. Вот тебе и добрый вожак, ну да ничего, ей главное из леса выбраться, и домой попасть, отец уж точно ее спасти сможет.

Девушка проснулась под утро. Недалеко от нее слышалось тихое насвистывание какой-то веселой мелодии. На плечах у Радмилы покоился чей-то балахон, девушка осторожно выглянула из своего убежища.

- Уже проснулась, да? Пошли домой, я тебе купальню приготовлю. - Снова эта улыбка, но тут ни с того ни с сего парень надулся. - Ты зачем мой сарафан выбросила? Я его с таким трудом доставал, старался, специально для тебя искал.

Рада невольно улыбнулась: «А с тобой, как я погляжу, все в порядке».

- Ага, он меня вечером только встретил, посмотрел с укором и все, а потом бросил, чтобы я тебя шел искать. И вот я здесь. Правда, найти тебя малость проблематично было.

- Что, нюх подводит? А вот его он явно не подвел...

- Какой еще нюх? Я тебе не псина какая-нибудь.

Радмила смотрела на парня с недоумением.

- Ладно, будешь себя хорошо вести - покатаю. А пока пошли к нашим, там уж и баб Маша вернулась, видеть тебя хочет.

Сердце девушки забилось сильнее, наконец-то она свою бабушку увидит, сможет с ней поговорить, узнает про сына кузнеца. Как вспомнит о том, что Анна на коленях оборотня упрашивала ей про сына поведать, так мороз по коже.

«Как же хорошо», - подумала Рада, медленно погружаясь в теплую воду. Тело девушки мирно покоилось в уютной купальне. Вот только мысли о вожаке не давали ей покоя, как не крути, а доброты она в нем не заметила, вот уже третьи сутки она в лесу, а он перед ней только в волчьем обличье предстает да ведет себя как дикий зверь. От возмущения Рада, аж, на ноги вскочила.

Выходит девушка из купальни, а на скамье уж знакомый цветастый сарафан лежит, делать нечего, пришлось его одеть. А на улице Ваня с Милой уже всю ругаются.

- Ты зачем ей опять этот сарафан принес, я ей два платья красивых нашла, так нет же, он со

своим сарафаном прицепился!

- А что не так, гляди, как он хорошо на ней сидит, - парень махнул рукой в сторону Радмилы. - Видела?

Только тут молодые люди поняли, что Рада рядом стоит, да искоса на них поглядывает.

- Искупалась уже? Вот держи, для тебя платя подобрала, отнеси к себе да на поляну ступай, тебя там баб Маша уже дожидается.

Рада платя схватила и бежать, лишь бы с бабушкой встретиться побыстрее.

- Ишь, какая удалая, - усмехнулась Мила.

Бабушка сидела на полянке подальше ото всех и тихо разбирала травы, Рада как замороженная смотрела за каждым ее движением.

- Ну, что ж стоишь, внученька - присаживайся, как там мой братец поживает?

У девушки, аж, дыхание перехватило, наконец-то она родную душу встретила: «Дедушка хорошо, чувствует себя превосходно, да и сил у него хоть отбавляй».

- Вот и славно, наверно, много у тебя вопросов накопилось, Радонька?

- Дедушка рассказывал про сына кузнеца, сказал, что зверь его душу поглотил, я бы повидать его хотела, сказать, что мать за него до сих пор тревожится, да только не знаю кто это.

- Всею свое время, потом узнаешь, и про него, и про остальных, а пока лишь сказать могу, что когда пришел он к нам, то был нелюдимым. Помню, как к кромке леса подошел, а на поляну выходить боится, не успел к нему вожак и шагу сделать, а тот ошестинился весь, шерсть дыбом встала. Сколько тогда сил потребовалось, чтобы его утихомирить. Муж мой его на землю повалил, прижал лапами, а тот вырывается, рычит, а силищи в нем немерено. Я поняла, что силой его не взять, тут по-другому нужно. Иду к нему, а сама под нос тихую мелодию напеваю, да руки к нему вытянула, чтоб видел, что нет у меня ничего, что с миром я к нему пожаловала. Да что уж тут говорить, и так понятно было, что напуган до смерти, юнцу пятнадцать лет от роду, а с ним такое приключилось, слишком рано зверь им завладел. Глажу его, успокаиваю, а он трясется весь, да в человека не превращается, тогда-то ясно и стало, что не понимает он, как себе прежний облик вернуть. Тут и муж обернулся, успокаивает его да советы дает, так облик парню и вернули. Но ничего, быстро он освоился да прижился у нас, переживать за него незачем, внученька, придет время, он сам покажется.

- Бабушка, а вожак? Я уж третий день тут, а его только волком и видела.

- Коли третьи сутки пошли, значит, позовет к себе. А пока я тебе про порядки местные расскажу. Молодые оборотни, у кого еще нет невест, в общем ангаре живут, да ты и сама видела, женатые пары - в поселении, что за пригорком располагается. А вот у вожака отдельное помещение, ты с ним там жить будешь, да если что - обращайся ко мне, я недалеко от вас обитать буду, пусть мужа моего не стало, пока я жива, никто нашего дома не займет. Тут так принято. Специально два дома для вожаков стоят, так что не переживай да в гости заходи.

- У каждого здесь свои обязанности, каждый своим делом занят. Уж не знаю, сколько мне еще времени отведено, так что взяла себе двух приемников, и ты внученька приходи, тем паче, что

девушка ты неглупая, да и у матери твоей знахари в роду имеются. А пока ступай, вон и Мила по твою душу идет.

И вправду, через поляну Мила бежит, торопится.

- Пойдем, волосы тебе причешу, да переоденешься. Тебя вожак видеть хочет.

===== ... =====

Приготовления много времени не заняли. Рада и не узнала себя сразу, до того красивой стала, вроде бы и не сделали ничего особенного – волосы уложили да приодели, а она будто расцвела.

На улице еще день ясный, а у вожака в пещере темень кругом. Радмилу сразу предупредили: «Вожак у нас нелюдимый и дом себе сам выбирал, в этой пещере уже давно никто не жил, но ты не переживай, там тепло и уютно. Правда мы тебя только ко входу проводить сможем, а дальше сама».

- В пещере значит, а бабушка, она тоже так?

- Нет, у нас два дома для вожаков есть, только Мстислав отказался, сам себе эту пещеру выбрал. Так что один из домов пустует. А про пещеру поговаривают, что там второй вожак жил, правда суровый был до жути, так что она ему соответствовала. А теперь ступай, дальше сама.

Рада передвигалась очень медленно, даже подумать не могла, что в пещере настолько темно будет, но как только из тоннеля вышла, сразу светлее стало, и на душе чуть спокойней. Такого богатого убранства девушка еще не видела. Повсюду стояли светильники, пол устлала красочные ковры. Столы, стулья, тумбы – все, что окружало девушку, было невероятно красиво. От рассматривания очередной статуэтки ее отвлекла мелодия. Сердце Рады стало колотиться как бешенное, такой настойчивой и громкой мелодии она еще не слышала. Вожак явно был раздражен. И вправду, с чего бы ему не злиться, позвал к себе невесту, а она все комнатами любит. Девушка медленным и неуверенным шагом направилась к покоям, откуда, как ей казалось, доносилась песня.

И не ошиблась.

Спальня была большой и уютной, посередине комнаты стояла большая кровать с балдахином, рядом все застелено коврами, на стенах разнообразные картины висят.

При виде вожака сердце девушки забило еще быстрее. Разобрать, кто перед ней было сложно, но сквозь полупрозрачные складки легкой ткани, девушка разглядела его темные волосы и статную фигуру. Мстислав спокойно сидел на кровати, вытянув одну ногу вперед, в его позе явно чувствовались величие и уверенность в себе. Рада смотрела как завороченная, вспоминая легкую поступь волка, и вот теперь он перед ней как человек. Отвести взгляд от торса парня она не смогла, пока не услышала его голос, тот самый низкий, бархатистый тембр, который всегда заглушала эта надоедливая музыка.

- Собери волосы.

Рада повиновалась, но следующая фраза будто окатила ее ледяной водой: «Раздевайся».

Мстислав приглушил свет и без того неяркой лучины. И как только Радмила могла подумать, что он поговорить хочет, как купилась на его нежный голос – как был зверем, так им и остался!

- Чего встала?

- Ненавижу тебя!

- Правда, за что же?

- Из дома забрал, притащил невесть куда да кто тебе право дал так со мной поступать? Я тебе не игрушка какая-нибудь. Похитил и радуется.

- Похитил?! – Мстислав приподнялся, опершись на одну руку, он явно был в бешенстве. Рада от ужаса попятилась назад, поняв, что вновь напугал ее, вожак смягчил тон. – Не похищал я тебя. Твой отец сам в лес явился, просил больше в деревню не ходить – люд не пугать, обещал, что на следующий день тебя в своих владениях найду. Думаешь, почему ты в нашей части леса оказалась да к тому же раздетая и босая? Да чтоб точно сбежать не смогла. Собственный отец тебя на деревню выменял.

- Врешь! Папа бы никогда так не...

- Хватит! Достала уже, коли ты мне теперь жена, так будь добра жить по волчьим законам. – Радмиле казалось, что вместо слов она слышит волчье рычание да настолько злое, что внутри у нее все похолодело. Слезы невольно катились по щекам, к девушке приходило осознание того, что ей не избежать своей судьбы, она должна повиноваться.

- А если ослушаешься, от твоей деревни камня на камне не оставлю, и, пожалуй, начну с самого дорогого для тебя человека!

У Рады дыхание перехватило, чтобы волк с ней не сделал, это не имело значения, но вот дедушка... Этого позволить она не могла.

Ноги девушки, словно свинцом налились, она их с трудом переставляла. Подойдя к кровати, Рада вновь увидела эти глаза – спокойные и ничего не выражающие, они отражали свет лучины, и тут девушка поняла, что в первую ночь на окраине деревни стоял он.

Рада тихо скинула с плеч сорочку и подалась вперед.

Баб Маша лишь улыбнулась, глядя на то, как за балдахинем ее внучка отдала себя оборотню. Оставив на комод драгоценную заколку, старушка удалилась. Теперь переживать было не о чем.

Радмила чувствовала на своей спине сильные руки зверя, от прикосновений его губ, все ее тело горело, будто в огне. И как только это бессердечное животное может быть таким нежным.

Девушка проснулась рано утром, но Мстислава уже не было. Коса Рады окончательно растрепалась, и волосы каскадом рассыпались по плечам. На кровати возле своих ног, она увидела букет полевых цветов: «Не уж то, он и на такое способен?» - усмехнулась девушка. Сама не понимала почему, но она была абсолютно спокойна, будто злости горечи и обиды никогда и не существовало в ее сердце.

Радмила тихонько спустилась на пол, ворс ковра щекотал ей ноги. Она подняла с пола свою сорочку, и, надев ее, направилась к выходу, туда, где оставила свой наряд. Девушка обнаружила его на стуле, аккуратно сложенным, а рядом висело платье, явно для нее приготовленное. Рада поспешно переоделась и, поставив цветы в вазу, направилась на улицу.

Ей показалось, что Мила этой ночью спать не ложилась, а Ваня и подавно, эти двое уже крутились у входа в пещеру.

- Ну как ты, а он что, поговорили?

- Правда, красавец?

- Да какая разница, главное, что сильный!

- Красота тоже важна! Вон, на него все барышни в деревне засматриваются! И умный, не то что некоторые.

Рада рассмеялась: «А вы не меняетесь».

Из-за угла показалась знакомая фигура, только теперь девушка смогла разглядеть, каков же он - ее волк.

Новинки и продолжение на сайте библиотеки <https://www.litmir.me>

===== Дух деревни =====

Высокий брюнет с карими глазами. Еще никогда Рада не видела такого цвета - через карий оттенок, будто пробивался янтарь, подсвечивая радужку изнутри. Точеные черты лица, изумительная осанка, сильные, большие руки, - наконец-то, она увидела того, кому отдана.

Мстислав бережно придерживал поводья лошади: «Пойдем, бабушка ждет». Словно пушинку он поднял Раду и посадил на коня.

Дорога не заняла много времени. Спустившись по лесной тропинке, они прошли к небольшой поляне, усыпанной лечебными травами. Мстислав помог Раде спуститься: «Иди к ней», - указал он в сторону пожилой женщины и, поцеловав Радмилу в макушку, медленно удалился.

Сколько же вокруг было всего интересного. В учениках у бабушки было двое ребят Радиного возраста. Люба - девушка веселая и открытая, а Светослав, хоть и ворчал иногда, но на самом деле был не менее дружелюбен. Девушка тут же нашла с ними общий язык.

Она и раньше знала о свойствах лечебных трав, но никогда не думала, что их такое количество.

- Ну, про мяту, ромашку, подорожник и календулу ты наверняка знаешь, но есть еще много трав. Вот, например, девясил, он сам за себя говорит - «девять сил». Его корень целебный, помогает с болезнями бороться да от хвори исцелит. Выкапывать его нужно поздней осенью или ранней весной, а найти в лесу можно, где свежо и влажно.

-А либисток тебе при отсутствии аппетита поможет да от коликов избавит.

-Коли руту пахучую найти сможешь, то сразу от многих болезней настой сделаешь. Она и от головной боли спасет, и от вывихов, и от судорог, а так же успокоит да от бессонницы излечит.

- Белизна же при родах поможет.

- Экстракт из листьев и настой адониса рекомендуют при хронической сердечной

недостаточности митрального клапана, мерцательной аритмии и других болезнях сердца. А при неврозах сердца и учащенном сердцебиении поможет отвар трав из валериана, Melissa, тысячелистника и зверобоя.

- Таволга уменьшает боль и воспаление, а так же снимает температуру.

- Ну, хватит, будет вам, всего сразу не запомнить. Придет время, тогда про все травы и расскажем. А пока, внученька, помоги Любе ромашку собрать.

Проводить время со сверстниками для Рады было истинным удовольствием. Она начала ловить себя на мысли, что здесь ей нравится гораздо больше, чем в деревне. И оборотни, и девушки были очень дружелюбны к ней, каждый хотел чем-то помочь, каждый ценил и уважал труд другого. Неужели так и должно выглядеть поселение - все живут как одна семья.

- О чем задумалась?

- О деревне. Ты давно уже здесь?

- Я и забыла, что ты всего пару дней как к нам попала, - улыбнулась Люба. - Ну, я уже около трех месяцев тут живу. Поначалу боялась, конечно. Место незнакомое. Людей много. Да еще когда в лес отвели, и без того страшно, а тут мне навстречу медведь идет. У меня сердце в пятки. Я ж бежать. Думаю: «Спасаться надо, а то мало ли чего», а тут слышу за спиной смех, да голос мужской: «Да стой ты, куда припустила-то?» Ну, я на месте и застыла как вкопанная, поворачиваюсь, медведя как не бывало, а передо мной парень стоит. Я, аж, опешила. «Куда, - говорит, - бежишь, что пятки сверкают. Будто не знала, что я за тобой приду, залазь на спину, так быстрее будет», - а сам опять в медведя обратился.

- В медведя?

- Ну да, не уж то ты думала, что здесь все как один волками окажутся. Не суди по вожаку, да по мужу своей бабушки. По традиции, лишь сильнейшие волками становятся, а будущих вожаков и подавно видно - высокие, стройные, а коли обернутся, так словно гора перед тобой, таких волков в природе не встретишь. Тебя тут много интересного ждет, - тут Люба задумалась на секунду, а потом подскочила как ужаленная. - Ты же с Ваней общаешься, как же тогда могла подумать, что все тут в волков превращаются?!

- А Ваня в кого?

Люба рассмеялась: «Ну, коли он тебе тайну не раскрыл, то и я не стану. Придет время - сама узнаешь».

- Он меня покатасть обещал, - сказала Рада и медленно вытянулась на лужайке, радуясь погожим денькам.

===== Единение двоих =====

В поселение дружная компания направилась уже после обеда. Раде рассказывали о традициях и обычаях присущих оборотням, и нарушать которые лучше не стоит.

- Парни очень трепетно к своим девушкам относятся, поэтому для них нормально бурно реагировать, если ты с другим дружбу водишь. Так что никто и не сомневался, что Ване от

вожака достанется, он же прилип к тебе, как банный лист. Ну, ничего не поделать, характер у него такой, если видит, что кому-то плохо, то из шкуры вон вылезет, а грустить не даст. Мстислав, конечно, понимает, что тебе трудно приходится, может, поэтому на Ивана особо и не сердится. А если тебе что-нибудь понадобится, ты не стесняйся, мы всегда поможем, но и про мужа не забывай, здесь он твоя поддержка и опора.

-Ты еще знать должна, что договор между девушкой и оборотнем лишь на седьмые сутки в силу вступает. И коли не будешь ты ему доверять, то силой тебя держать никто не станет, на волю отпустит. Правда после этого мало кто из парней себе невесту находил, у нас одна и на всю жизнь, поэтому столько оборотней в ангаре и живет.

-Светослав, не уж то столько девушек домой вернулись?

- А ты еще скажи, что сама сбежать не хочешь?! У нас мало кто приживается, вы же в нас диких зверей видите, боитесь до жути, хоть человеческого в нас больше, чем в ваших односельчанах, будет.

- Зато кто остался не жалуется. Нам тут очень нравится. Чистый воздух, лес вокруг, поля, а по ночам звездное небо и луна, которую так и хочется потрогать. Здесь все живут как одна большая дружная семья.

-А дети? Они здесь есть? Я не видела ни одного.

- Есть, конечно, можем вечером к селению прогуляться, их там предостаточно. Ты же в ангаре ночевала, а там кроме мужчин никого, да и вожаки всегда поодаль жили.

-Ну не смотри так на меня, внученька, коли так хочется с детишками пообщаться, так тому и быть. Сходим с тобой вечером в поселок, посмотришь, как они живут. А пока ступай, умойся и перекуси чего-нибудь, после в путь выдвигаться станем, тут совсем рядом.

Радмила так и сделала, сбегала в баню руки помыть да лицо ополоснуть. А тут уж и Ваня руками размахивает, к себе приглашает.

-На вот, перекуси немного. Бабуля просила тебя накормить. В селение собираетесь?

- Да, они мне ребят обещали показать.

-Ну, тогда я с вами пойду, я это дело люблю.

Отдохнув немного с дороги, вновь стали в путь собираться, смотрят, а Ваня со Светославом уже два лукошка ягод несут, дабы детишек порадовать. Выдвинулись в поход, а Радмиле интересно все, что кругом делается, только и успевает расспрашивать. А как до Славы дело дошло, так тот весь краской и залился.

-А ты разве не в ангаре живешь? Хотя я там тебя не видела.

-Я в селении живу,- буркнул Свет, и еще больше побагровел.

Но не тут-то было, у Рады от удивления и любопытства глаза еще шире раскрылись, и допрос начался...

-А давно? А она хорошая, наверно... А как зовут? А почему ее выбрал? А...

-Да ты прям как Ваня, когда с расспросами пристаешь.

«И вправду, похоже», - подумала Рада, но отступить она не собиралась.

-Ну, расскажи...

-Ладно, только помолчи немного. Я в нее давно влюбился, еще человеком тогда был, да только о чувствах говорить не стал, и так ясно было, что ее отец не одобрит, он ей уже мужа приглядел. Общались давно, можно сказать, с пеленок друг друга знали, да и то, что влюблены по уши тоже догадывались, да сказать боялись. А год назад со мной это приключилось. Тело, будто выламывало, знал, что зверь просыпается, сам из деревни ушел, только матери с отцом записку оставил, чтобы не волновались, что сын в бою сгинул да попросил Варю сказать, что любил ее всю жизнь. А полгода назад ни с того ни с сего в голове мелодия складываться стала, да я уже знал, кому она предназначена. Конечно, Варя перепугалась до жути, я это сразу почувствовал, как только мелодию до нее донести смог. А на следующий день ее в лесу нашел. Стоит. Растерялась вконец, а я шагу к ней ступить не могу, будто прирос к земле. Да кто ж знал, что вся деревня посмотреть соберется.

Светослав уж вконец покраснел и явно сквозь землю провалиться хочет, да делать нечего, дальше рассказывает.

-Не прошло и двух минут, из-за деревьев повылазили, только Вареньку напугали почем зря да возмущаются все как один, долго ли я так стоять собираюсь, они продолжения ждут, зря, что ли пришли на воссоединение влюбленных посмотреть, а я, лось эдакий, стою в стороне и не шевелюсь.

Тут Ваня чуть не покатился со смеху.

-Ты чего? Он ведь рассказывает!

-Ага, рассказывает. Олень этот.

Рада смотрела с недоумением, на лице явно читались недоумение и сильнейшее негодование.

-Ты не думай, он меня не обзывает, я ведь и вправду оленем становлюсь. И не смотри на меня так! Так вот, набросились на меня, уже и сам не помню, как человеком обернулся, да только гляжу, стоит моя любимая да слезы горькие льет. Ну, наши, вроде, успокоились малость, меня к ней подтолкнули, а сами на поляну пошли. Я и подумать не мог. Варю, буквально из-под венца забрал. Через день свадьба должна была состояться. А она все рыдает, успокоиться не может. Мать мое послание передала, да кем я стал, сказать не смогла, вот и напридумывала Варя себе, не пойми чего. Думала, что я на тот свет канул. Кое-как на третьи сутки от меня отлипла. А то всюду со мной ходила, вцепится в рубашку и не отпускает...

-Ну, вот мы и пришли.

За пригорком виднелась деревня, а до Рады уже доносились звонкие детские голоса. Счастье медленно разливалось теплом по всему телу.

===== Волчий обычай =====

Нескончаемой энергии детей можно было только позавидовать, казалось, что силы на развлечения у них найдутся всегда. Ребята с радостью приняли Радмилу, все с превеликим

удовольствием крутились подле нее, затягивая девушку в различные игры. Каждый хотел поболтать с новой знакомой, девочки с придыханием рассказывали о своих куклах, мальчики демонстрировали мечи. В этой деревушке все ребята, без исключения, умели драться на мечах, мальчишек еще с детства приучали к дисциплине, и в будущем ждали, что каждый из них вырастет славным воином.

-Конечно, здорово, что все они умеют обращаться с оружием, но Ваня, тебе не кажется, что это чересчур?

-Почему? Мечи же деревянные.

- Это пока, а потом? Да и зачем раз вы все оборотни?!

- Как бы сказать... Из всех рожденных здесь детей, лишь единицы являются такими как мы. Из десяти ребят лишь один или двое смогут обернуться, остальные же навсегда останутся людьми. Поэтому нам не остается ничего другого, как научить их защищаться.

- А девочки? Среди них ведь нет оборотней?

- Нет, конечно. Зато каждая из них останется в селении и сможет дать жизнь новому потомству. Девочек рождается не так уж много, поэтому мальчишки усердно трудятся, чтобы потом заполучить себе жену. Вряд ли отец отдаст свою дочь непутевому растяпе, - Ваня рассмеялся.

Ближе к ночи Рада с Иваном отправились назад, а бабуля предпочла остаться в селении, посетовав на то, что уже слишком стара, чтобы в темноте по лесу ходить.

Девушка осторожно ступала по лесной тропинке, боясь ненароком упасть, а Ваня то и дело отвлекался, крутился по сторонам, разглядывал все, что ни попадя да шел чуть ли не в припрыжку.

-Не уж то ты в темноте так хорошо видишь?

Парень повернулся, и его глаза блеснули желтым, недобрым светом, будто хищник на охоту вышел: «Ты что-то сказала?» - Ваня вновь улыбнулся, как ни в чем не бывало. - «Я не расслышал».

-Да так, ничего.

-Я тут подумал, мы с тобой таким шагом до селения только к утру доберемся. Давай я тебя понесу - быстрее будет, да и безопасней для некоторых, - вздохнул Ваня, ловя девушку, которая в очередной раз оступилась на темной дорожке.

И вправду, так намного быстрее вышло. Парень с легкостью передвигался по ночному лесу, и Раде казалось, что он несет ее словно пушинку, будто не замечая ее веса.

-Ваня, а помнишь, ты меня покаташь обещал?

-Помню, завтра и прокачу, как раз свободный денек выдастся.

- А давно ты тут живешь?

- Да всего и не упомнишь, но почти полжизни тут провел. Если честно, как выглядела родная деревня, я уже и не вспомню, сама подумай, около четырнадцати лет тут живу, людские

порядки позабыл вовсе, ну да я и не против, что так вышло, даже лучше чем в битвах пропадать и день, и ночь. Ну, вот мы и пришли. Дальше сама доберешься, а завтра прокачу тебя да с ветерком.

Рада лишь улыбнулась да поцеловала Ивана на прощанье, а сама через поляну к волчьему логову направилась, не забыв пожелать дежурным удачной работы да возле ангара спокойной ночи прокричать. От дружного ответа девушка на месте подскочила, будто раскат грома по лесу прошелся. Рассмеялась да в пещеру пошла.

Пробравшись сквозь темный тоннель, Рада вышла в просторный зал. Мстислава она нашла в спальне, тот все время что-то чертил, разобрать, что именно, было сложно.

- Пойдем, провожу тебя в твою комнату. Все необходимое я приготовил, искупайся на ночь и ложись.

Из комнаты Рады вело две двери. За одной из них находилась чудесная купальня. Небольшая бочка с водой и пара стульев, но смотрелось довольно уютно для этих мест.

Ночью Радмила еще долго не могла заснуть, голову занимали различные мысли: о деревне, о бабушке, детишках, забавах, травах и конечно, о любимом дедушке.

-Интересно, как он там?

-Кто?

Рада подскочила, ей казалось, что в комнате никого нет. Прибавив свет лучины, она увидела Мстислава, он стоял поодаль и спокойно наблюдал за ней.

-Зашел посмотреть, все ли в порядке.

-Да, спасибо, все хорошо.

-Отдыхай.

Глядя ему в след, Рада пыталась понять, какие чувства она испытывает к этому человеку. С одной стороны он чудовище, ведет себя как дикий зверь, с другой – рядом с ним возникало необъяснимое чувство спокойствия. И тут Раду осенило. Раз Мстислав вожак, то он наверняка все обо всех знает, а что, если у него про парня из их деревни спросить? Довольная своей находчивостью, Радмила принялась летать в облаках, перепрыгивая с одной мысли на другую. Так и уснула.

Наутро девушку ждал чудесный завтрак, бережно оставленный на столе. А за порогом пещеры уже маячил Ваня.

-Я тебя ждал! Пошли кататься, пока у меня свободное время есть.

Рада застыла на месте. Конечно, ей говорили, что оборотни в различных животных превращаются, но такое... Перед ней стоял огромный орел, девушке казалось, что он может раздавить ее словно щепку, но вспорхнув вверх, он осторожно подхватил ее когтями, такого удовольствия Радмила еще никогда не испытывала. Внизу все казалось маленьким и незначительным, лишь лес стоял все такой же черной стеной. Как только Ваня опустил деву на землю, тут же обернулся человеком.

-Ну как тебе? Понравилось?

-Да, правда, страшно немного.

-Прости, нужно было сразу сказать, что я не совсем, чтобы животное. Да и от глаз моих шарахаешься, хотя я и сам понимаю, что они хищно смотрятся.

-Не ожидала, что ты таким большим окажешься.

Ваня рассмеялся: «А как же иначе, мне ведь невесту из деревни забрать нужно будет».

-Вань, а ты меня к поселению отнести сможешь? Хоть глянуть на них. Всего на пару минуточек. Ну, пожалуйста.

===== Уговор =====

Иван сопротивлялся, как только мог, но уговоры девушки сломили его оборону.

- Ладно, но только на минуточку, и не секундой больше.

А Раде больше и не надо, лишь бы на дом родной глянуть да убедиться, что с дедушкой все хорошо. И до того она была парню за это благодарна, что даже не знала, как ему свое признание выразить.

- Ваня, ты уже четырнадцать лет тут, неужели тебе не хотелось родных повидать?

- Да, если честно, - не особо. С деревней мы не по-доброму расстались, так что желания вернуться у меня не возникало. Может обида в сердце затаилась, не знаю даже. Но сама посуди - жизни не жалеешь, в боях и день, и ночь проводишь, а как звериная сущность в тебе проснулась, так все - ты больше деревне не нужен, ты опасен, от тебя нужно избавиться. И я ведь не один такой, здесь таких большинство. Ладно, отдыхай, Рада, да на обед в деревню приходи, а я побегу, дел много, еще в кузнице помочь обещал.

Ванька только улыбнулся да Радмилу по носу щелкнул. Тут девушку, словно разрядом тока ударило, не успела она и рта открыть, а парня уже и след простыл.

«Ну, конечно, все сходится, - светлые волосы, как у Анны, глаза желтым горят, из деревни выгнали, еще и в кузницу помогать отправился. Только, как сказать, что знает она про его участь да, что мать за него до сих пор волнуется...»

Девушка еще долго сидела в раздумьях, она так давно хотела найти своего односельчанина, но ведь Ваня сказал, что почти не помнит свою деревню, в его сердце остались лишь горечь и обида - больше ничего.

Радмила вернулась в деревню под вечер, уже начинало смеркаться. От увиденной картины, у нее сердце в пятки ушло.

- Ну, все, попал Ванек, додумался, тоже мне, девчонку в селение водить.

- Да поделом, может ума наберется.

Мстислав и так внушал ужас, а как в волка обернулся и того хуже стало. У Рады мурашки по

телу, с места сдвинуться не может, а вожак Ваню, словно куклу, мотыляет. Как в очередной раз отшвырнул его на несколько метров, Рада не выдержала, к ним побежала. Надо друга спасать, а волк опять на парня надвигается. И только Мстис хотел прыгнуть, как на его пути преграда образовалась. Стоит, дрожит всем телом, слезы по щекам текут, а глаз не отводит. Раскинула руки в стороны, лишь бы Ваню собой закрыть.

- Это я его уговорила! На мне свою злобу и вымещай, нечего невинных ни за что ни про что наказывать.. Коли гневишься на кого да расправы хочешь – вот она я.

- Рада...

- Уйди, Ваня, я тебя очень прошу.

Рада к пещере идет, а у самой ноги подкашиваются, от пристального взгляда дурно становится, а зверь, как специально, след в след идет, да глаз с девушки не сводит. Как в пещеру зашли, обернулся парнем, сел на стул да вглядывается. Рада себя непослушным ребенком почувствовала, которого родители отчитывают.

- Я тебя слушаю. Что ты в деревне забыла?

- Дедушку проведать хотела, убедиться, что жив он и здоров, более мне ничего не нужно, ни о ком мое сердце не тревожится.

- Коли так – прошу, но больше шагу без моего ведома не ступишь, и к Ивану не приближайся, не хватало еще, чтобы стая из-за тебя страдала. Это тебе уроком будет. Завтра на улицу не смей выходить, весь день здесь проведешь, в одиночестве. А сейчас ступай, чтобы я тебя больше не видел.

Рада к себе в комнату зашла, забилась под одеяло и плачет. Как теперь Ване в глаза смотреть, из-за ее глупости пострадал. Что же она дура наделала?

Уже глубокой ночью Мстислав погасил лучину, и в комнате воцарилась тьма.

- Спи спокойно, нет у меня права на тебя злиться.

Он еще долго сидел возле спящей девушки, бережно держа ее за руку, и все вглядывался в ее заплаканное лицо. Перед уходом он едва коснулся губами ее щеки.

- Пойдем, Ваня, дел еще много осталось.

- Она то, как?

- Хорошо, видно, что раскаивается. Прости уж, что тебе досталось.

===== Шаг в пустоту =====

Рада проснулась рано, ей не терпелось выйти на улицу, но в свете вчерашних событий девушка точно знала, что данный ей наказ нарушать нельзя.

Радмила перебирала различные книги, какие только смогла найти в пещере, рассматривала незатейливые картинки, после чего и сама начертила волка угольком на старом листе бумаги:

«Даже похож», - подумала она, правда таким спокойным она его никогда не видела.

Спустя пару часов к ней в комнату зашел мальчик лет пяти, девушка сразу его узнала, она видела его в деревне.

- Меня Ярославом зовут, - улыбнулся он. Мира сказала, что ты проголодаться могла, поэтому я принес тебе перекусить. Взрослым в пещеру заходить нельзя, а детей ругать не станут. А когда тебя вожак выпустит, к нам приходи, ты всем очень понравилась.

Теплые слова мальчика успокаивали и грели душу, вселяя в девушку надежду, что все будет хорошо.

Ближе к обеду Рада уже не могла сидеть на месте, девушке казалось, что ей не хватает воздуха. На свой страх и риск, она тихонько пробралась через тоннель и остановилась недалеко от выхода из пещеры - здесь дышать было куда проще. Девушка прислонилась к стене и закрыла глаза. Легкий ветерок обдувал ей грудь и шею, Рада чувствовала, что оживает. В конце концов, бояться ей нечего, из пещеры она не вышла, а значит и приказа вожака не нарушила.

Из умиротворенного состояния девушку вывели голоса. Один из них она узнала сразу - этот бархатистый тембр мог принадлежать только ему.

- Сам посуди, она, наверно, до сих пор переживает, что мне из-за нее досталось. А так хоть увидит, что со мной все нормально да что зла на нее не держу.

- Завтра увидит, а сегодня пусть посидит - подумает, что натворила.

- Да какие мы суровые. Попроси она тебя, ты бы ни в жизнь не согласился. Да оно и понятно дело, после всего, что было. И как только ты ему глотку не перегрыз, особенно в лесу, такая возможность была. Хотя от осознания того, что дочь проклятому оборотню отдана, ему, явно, хуже, нежели чем от собственной смерти. Зато пока за Радой в деревню ходил, хоть мать увидеть смог.

- И то верно, правда, как вспомню, что она передо мной на коленях стояла - дурно становится.

Рада чувствовала, что у нее из-под ног земля уходит. Как же сильно она ошибалась, девушка и подумать о таком не могла. В памяти всплывали образы и фразы, складываясь в единую картину.

«Когда его из деревни изгоняли, помню, как уходя, он повернулся посмотреть на нас в последний раз да не по-доброму, а глаза вспыхнули желтым», - вспомнился Раде волк, смотрящий на нее янтарными глазами.

«Анна его на коленях про сына спрашивает, а он оцетинился весь да в лес побрел».

«Внученька, придет время, он сам тебе покажется».

«Ему отроду пятнадцать лет было, рано его зверь поглотил».

«Шерсть у него дыбом встала, стоит у кромки леса, а выходить боится. Молоденький совсем».

Значит и Ваня про это знал, ничем не лучше этого животного оказался. А Мстислав ее только ради мести выбрал, чтобы отцу Радиному насолить за изгнание свое. Наконец-то, все пазлы

сложились воедино.

Рада еле на ногах удержалась. И как только она этому зверю довериться могла? И с чего это ей вдруг показалось, что он заботится, да переживает за нее. Слезы застилали лицо девушке. Сама не знала, откуда силы взялись, но Рада бросилась бежать к себе в комнату, лишь бы с вожакom не встречаться.

Мстислав замер на месте: - «Рада».

- Ты о чем?

- Как я раньше не заметил...

Он как можно быстрее преодолел расстояние до покоев девушки. Радмила сидела на старом сундуке, опустив голову, слезы неустанно катились у нее по лицу, тело сотрясалось в беззвучном рыдании. Мстислав приблизился к ней.

- Рада.

Девушка подняла на него полные боли глаза, которые говорили больше, чем можно было передать словами.

- Я...хочу домой.

- Хорошо. Мстислав тихо удалился. В зале его дожидался Ваня.

- Ну что там?

- Завтра отведешь ее в деревню.

Оставшийся день Рада провела, завернувшись в одеяло. Она забилась в угол комнаты и сидела там как мышь, бесцельно смотря в пустоту. Ей казалось, что жизнь лишена всякого смысла. В деревне ее ждет отец, выменявший девушку на покой односельчан, а здесь волк, желающий отомстить - и ему удалось.

Теперь она осталась совсем одна в этом мире подлости и лжи. Но в Раде все еще теплилась надежда, что хоть дедушка ее поймет и поддержит.

===== Круговая порука =====

Мила нашла Раду в углу комнаты, та так и заснула, завернувшись в одеяло.

- Рада, вставай, нам пора выдвигаться.

Глаза девушки были красными и опухшими от слез, становилось ясно, что спала она всего пару часов. Мила прижала к себе заплаканную подругу, ей и самой делалось невероятно грустно, что она никогда больше не увидит Радмилину теплую улыбку, не поговорит с ней.

- Тебе ведь нельзя сюда заходить, - почти загробным голосом произнесла девушка.

- Сегодня можно все, не переживай. Он сам попросил меня помочь тебе собраться. Хочешь, я причешу тебя?

Рада лишь покачала головой, сейчас ей и вовсе не хотелось разговаривать. Девушка прибывала в полной растерянности, совершенно не зная, что ей делать дальше. Как теперь жить среди предавших ее?

Девушки медленно направились к лесу, где поодаль, дожидаясь их, стоял Ваня, он и сам прекрасно понимал, что видеть его не хотят, но делать нечего – приказ вожака нужно исполнять, девушку придется доставить в деревню.

Все оборотни собрались на поляне, и лишь, молча, смотрели в след, уходящей прочь, Раде.

Дорога до дома показалась девушке вечностью. Она и сама не понимала, как переставляла ноги, просто бездумно шла вперед. Мила не отходила от подруги ни на шаг, бережно поддерживая ее под руку на протяжении всего пути. Троица остановилась почти у кромки леса.

- Рада, может, передумаешь, пока не поздно? – Но в ответ последовало лишь убедительное качание головой. – Что ж, тогда дальше тебе придется идти самой, мы за тобой пойти не можем.

Мила обняла подругу на прощанье, а Ваня бросил горькое – «Прости», - и побрел обратно, не дожидаясь, когда девушки попрощаются.

Женщины в деревне оживились, как только заметили, что из леса кто-то выходит. Как только, поняли, что это Радмила вернулась, так сразу переговариваться начали – куда ж без сплетен. Одна Анна бросила все, да к ней бежать.

- Радонька, доченька, с тобой все в порядке?

Рада глаза подняла, стоит, смотрит на женщину, а ничего сказать не может, как вспомнит, что ее сын вожаком оказался, так слезы наворачиваются.

- Девочка моя, не плачь. Уже нечего бояться, дома ты. Только одно скажи, сыночек мой, с ним все хорошо, там ли он?

- Там, хорошо. Потом, тетя Ань, потом.

Радмила будто в трансе через всю деревню прошла да дома закрылась. Сидит возле двери – плачет.

Уж сколько дедушка не уговаривал его впустить, ответа не последовало. Так и день закончился, и ночь прошла. Может, так продолжалось бы и дальше, однако Рада где-то в глубине души понимала, что как бы ни было трудно, а жить продолжать нужно. Но тело не слушалось, девушка не могла сойти с места, так и сидела, погрузившись в свои мысли.

В дверь постучали.

- Радмила, хорошая моя, открой. Выходи, хватит уже. Я ведь переживаю, - дверь машинально распахнулась, и Рада вылетела на крыльцо, со сверкающими глазами.

- Думаешь, я не знаю, что ты меня на деревню выменял, даже по-человечески в лес отвести не смог.

Тут вся деревня собираться стала, дабы посмотреть, что в хозяйском дворе делается.

- Радонька, доченька, тише. Вот замуж выйдешь, жизнь и наладится.

- Не выйду я ни за кого, даже если захочу, не смогу. Я свое тело другому отдала. И незачем так на меня смотреть, сам виноват.

- Рада! Не смей так с отцом разговаривать, я тебя сильно люблю, но и жителей не меньше.

- Правда что ли? Наверно, так любишь, что четырнадцать лет назад, не задумываясь, Мстислава из деревни выгнал, вот она твоя любовь - получай! Лишь благодаря твоей безмерной любви, он со мной так обошелся, благодаря ей он тебя ненавидит, благодаря ей - мстит. А я здесь причем? Я в чем провинилась? Только из-за этого со мной как с игрушкой. А вы все чего встали? Вы не лучше! Все, как один, от него избавиться хотели, весело, наверно, смотреть, как я за ваши грехи расплачиваюсь. Ненавижу вас, вы все просто звери, хуже оборотней будите, они хоть своих близких ценят да в обиду не дают. Ненавижу вас всех. Ненавижу.

Рада, что есть сил, бросилась бежать к лесу.

Приближалась ночь. Анна нашла девушку у кромки леса, та спряталась за большой корягой и просидела так весь день.

- Радонька, хорошая наша, - Анна нежно обняла девушку и прижала к груди, - Ну не плачь так, не надо. Вот увидишь, все хорошо будет. Рано или поздно боль притупится, и больше не будет доставлять таких страданий.

- Вы сами-то в это верите? Неужели вам никогда не хотелось отомстить?

- Знаешь, Радонька, потеря сына - это полбеды, а коли я сама как они стану, вот это уж беда бедой. Чем же я тогда лучше этих извергов буду? А раз уж я знаю, что у него все хорошо, то моя душа спокойна. Рада я, что он человеком остался.

- Человеком? Да не человек он больше, тетя Ань, - на глаза девушки снова наворачивались слезы. - Мститель он, бездушное животное. Ему на чувства других плевать, отдает приказы и ждет их исполнения, а что в этот момент на душе у других творится, его не волнует.

- Доченька, что же ты такое говоришь? Он бы никогда так не поступил.

- Я сама все слышала, да только, что теперь делать не знаю. Понимаю, что не нужна я ему, что отомстил он за себя, да ведь сердцу не прикажешь. Люблю я его.

В тот вечер Анна еле уговорила Раду домой пойти. Приготовила ей отвар из трав да спать уложила.

- Коли любишь его, поговори с дедушкой, он тебе подскажет, как быть. - Женщина нежно коснулась губами лба девушки и погасила лучину. Сама же отправилась прогуляться.

Уже за полночь Анна возвращалась домой через поля. Да застыла на месте. Возле леса стоял огромный волк и все всматривался вдаль. Заметив женщину, он развернулся и побрел в свои владения.

- Мстислав!

Зверь замер на месте.

- Коли не любишь ее, не приходи сюда больше, я тебя как сына прошу, не бреди Раде душу, ей и без того от жизни досталось.

Анна тихонько побрела в сторону дома, а волк еще долго смотрел вслед уходящей матери.

Наутро Рада проснулась от приятного запаха мяты, это дедушка с Анной хлопотали на кухне, готовя девушке завтрак и успокаивающий чай.

- Доченька, проснулась уже, ну ступай - умойся и позавтракаешь, а я вас с дедушкой наедине оставлю. Вам есть о чем поговорить.

Так и поступили.

- Рассказала мне Анна про твою беду, да я и сам понимаю, что оставаться среди нас не захочешь, тем паче, что отец с тобой так поступил. А коли любишь оборотня своего - помогу. Ты, внученька, наверняка песню деревенскую слышала, которую девушки своим суженым поют, чтобы те с войны вернулись, чтобы знали, что ждут их дома. Вот и ты спой, коли придет он к тебе - значит любит, ну а коли нет, тут уж ничего не поделать.

Дедушка удалился, оставив Раду наедине со своими мыслями, но она уже твердо знала, пусть ее осудят, пусть посчитают глупой, ей все равно, она любит Мстислава и не хочет его терять. Она не сможет жить без этого укромного места в лесу, без своих друзей, без тех людей, которые стали для нее семьей.

- Ну, что ты, Аннушка, стоишь, переживаешь?

- Да как же не переживать, коли судьба людей решается? А вдруг не любит он ее?

- Все хорошо будет, я ей наказ дал, она девочка не глупая, сердцу противиться не будет, да и он придет, вот увидишь.

- И с чего вы так уверены, что услышит он ее?

- Потому что любит, - усмехнулся старик. - После того, как ты ко мне ночью пришла, я в лес отправился, как чувствовал, что встречу ее там. Уж она-то мне и рассказала про песню нашу, что уж коли любят они друг друга, услышит он ее, придет за любимой.

- От чего же нам тогда Раде не сказать, помогли бы ей ночью из деревни выбраться, не привлекая лишнего внимания.

- Коли ты в чувствах любимого не уверена, смогла бы сама к нему придти? Вот и она нет. Все, что в наших силах мы сделали, Аннушка, теперь их черед.

Старик ласково похлопал женщину по плечу, и с улыбкой отправился к своему дому.

===== Альтернатива упрямству =====

Рада ясно дала отцу понять, что не собирается больше оставаться в селении, хочет он того или нет, а она намерена вернуться к оборотню, но тут же за это поплатилась.

И вот она снова в старом сарае, уж сколько Радмила не стучала, не звала на помощь, а двери ей так никто и не открыл. Ближе к ночи она услышала женский голос и не поверила своим

ушам.

- Настя?

- Тише ты. Я помогу. Дедушка отцу рассказывать не захотел, что вы там удумали, но догадаться не сложно, да и не зря же возле леса парень весь день сидел. Иваном зовут, знаешь такого?

- Угу.

- Вот и хорошо. Его бабушка отправила. Если не передумаешь из деревни бежать, то песню лучше завтра утром петь, а ночью про себя напевай, слышишь?

- Слышу, а зачем, она не сказала?

- До Мстислава твоя песня долететь должна, ночь перед третьим днем, по словам бабушки, самое благоприятное время, а завтра она сигналом станет, что ты готова. В деревне все считают, что это лишь поверье и зверь не явится, но тебя все равно охранять станут, ты же знаешь отца да к тому же, ты такой удар нанесла по его самолюбию, решив к волку вернуться. Да не переживай, я тебя по утрам выпущу. А ты ничего не бойся, просто беги к любимому. Как все уснут, я в дом к тебе проберусь да обувь твою заберу. А ты пока пой, не переставая, лишь бы он услышал тебя.

- Спасибо.

Анастасия удалилась, а у Рады от счастья все клокочет, сердце выпрыгнуть готово да в голове уже деревенская песня звучит.

Около двух часов ночи парень не выдержал и, выйдя на улицу, направился к общей поляне. Мстислав и сам не знал почему, но совершенно не удивился застав там старушку.

- Садись, хотел ведь чего-то.

- Бабуль, у меня рассудок точно помутился. Кажется, словно Радин голос слышу. Будто поет она для меня. Помнишь, у нас в деревне песня была, которую девы своим спутникам пели, чтобы те с поля битвы к ним целыми и невредимыми вернулись. Вот и мне кажется, будто зовет она.

- Ну, коли кажется, может и зовет. Да тебе-то, что за дело до этого. Ты ведь мечтал с обидчиком счеты свести, а не жену себе найти.

- Да не знал я, что она его дочь. Помнил ее ребенком совсем, как уж тут ее вспомнить по прошествии стольких лет. Я к деревне из-за Насти отправился, она тогда постарше была, да и на изгнании присутствовала. Мне запах жителей в сознание вьелся, да только, кого в тот день на собрании не было... не могу. Да и у остальных так, пока зверь окончательно не проснулся, будто запахов не чуяли вовсе. Вот я и не мог Раду узнать. Анастасию сразу нашел да она далеко от дома и не отходит - цель для свершения мести была выбрана. Я уже уходить собирался, а тут Радмила со двора выходит, меня, как парализовало, будто магнитом к ней тянет, ничего поделаться с собой не могу. Вот и начал каждый день к деревне ходить, чтобы увидеть ее, а спустя какое-то время и песня складываться начала. Глядя на трудолюбие и доброту девушки, думал, что влюбился в самую обычную крестьянку, да только одного понять не мог, почему она не общается ни с кем, да теперь уж ясно стало. А в тот вечер, как на зло, мелодия из сердца вырваться стала, как не старлся ее удержать, ничего не получилось.

Бабуль, если б ты знала, сколько я злобы да боли испытал, когда глава к нам в лес пришел, когда понял, чью дочь полюбил, сам не знаю, как сдержался да глотку ему не перегрыз. А потом и вправду в лесу ее нашел, представляешь, как от меня избавился, с такой же легкостью и ее отдал. Я ведь от нее скрывал, кем являюсь не потому, что отомстить хотел, а чтобы ее от волнений да душевной боли избавить, а оно вон как вышло.

- Мстислав, раз любишь – жди. Коли завтра утром позовет она тебя песней, ступай не раздумывая, заведи ее обратно, сам ведь понимаешь, что жить она среди предателей не сможет.

Уже ближе к утру, Настя принесла обувь, а вдобавок воды и немного хлеба.- «Перекуси, силы тебе еще понадобятся. Только будь осторожна, у нас вся деревня не спит. Только не бойся, отец тебе вредить не стает - духу не хватит. Ты же его дочь, да и на мать, как две капли воды похожа, так что беги, что есть мочи, а там уж волк тебя заберет. Я пойду, не буду внимания привлекать».

- Настя!

- Родион? Что ты хотел?

- Что ты у сарая делала?

- Воды сестре отнесла, сам ведь понимаешь, что ей нелегко сейчас, да и отец слишком суров к ней.

- Отец дело говорит, а ты не подходи больше к сараю, слышишь?

Анастасия лишь кивнула да в свои покои направилась. А Родион еще долго стоял на крыльце да глаз с сарая не сводил. Спустя какое-то время и второй брат явился. – «Елисей, я пойду, отдохну, а ты завтра с сестры глаз не спускай. Замышляют они что-то».

Утром весь народ собрался на окраине деревни, суета стоит невероятная, а Рада в своей темнице песню поет да Настю дожидается.

Люди уже по сторонам оглядываться начали, а зверя нигде не видать, значит и вправду придумали, что он явиться должен, по домам расходиться начали, да вот только Елисей к брату со всех ног бежит. – «Сбежала! Я Анастасию из дома не выпускал, а она девчонку подговорила, лишь бы Раду высвободить. Остановить ее надо, во что бы то ни стало». А тут уж и Радмила из-за околицы выскочила да к лесу бежать.

- Рада! Стой! – Родион уж лук вскинул, а Настя к брату торопится, лишь бы сестру от беды уберечь. – Коли не остановишься, отпущу тетиву, - вся деревня застыла на месте, а Радмиле хоть бы что – пусть спускает, а к предателям не вернется. Тут уж и песня любимого слышна, значит пришел он за ней.

- Нет! – Настя упала как подкошенная, видя, как стрела сестру пронзает. Если бы она могла бежать быстрее, если бы смогла остановить брата. Сквозь пелену слез, девушка видела, как из леса выбежал огромный волк. Он метался вокруг Рады как раненный зверь, выл, припадал к земле, толкал носом ее руку.

После того, как волк обернулся человеком, вся деревня зашептала, не узнать его невозможно. Мстислав не знал, что делать, он уговаривал девушку не покидать его, прижимал к груди, гладил волосы, молил Бога сохранить жизнь любимой. Он чувствовал, что Радмила

покидает этот мир. Руки девушки холодели, ей становилось все труднее дышать.

Рада все же нашла в себе силы, чтобы не сомкнуть глаз, продолжая смотреть на того, кого любила всем сердцем. Таким она его еще никогда не видала. Теперь, покидая его навсегда, она знала, что Мстислав любит ее, что не желал ей зла. Раде до безумия хотелось еще хот раз коснуться своего суженного, почувствовать его тепло. Неуверенно протянув к нему руку, она задержала ее на его щеке. Девушка старалась улыбаться, чтобы Мстислав немного успокоился, хоть и понимала, что жить ей осталось считанные мгновения.

- Прости...

Из глаз Рады тоже катились слезы. В следующий миг рука девушки безвольно упала, её очи закрылись навечно.

По округе разнесся дикий рев. Мстиславу казалось, что у него вырвали сердце, он задыхался, все судорожнее сжимая тело любимой, словно обезумевший он раскачивался взад-вперед, целовал ей веки.

Иван пытался увести жоака в лес, но тот не хотел отпускать Раду. С трудом несколько парней подняли его на ноги и поволокли к селению, но Мстислав бился в их руках, как зверь, попавший в капкан и пытающийся вырваться на волю. Он протягивал руки к любимой, рвался из оков. Обратни с трудом сдерживали натиск, понимая, что он не отойдет от тела Рады, не оставит ее одну.

Каждый из стаи знал, что «жизнь» Мстислава оборвалась в тот момент, когда Рада произнесла прощальное: «Прости».